DOI: 10.21603/2500-3372-2020-5-3-296-304

оригинальная статья
УДК 323.3

Научно-экспертное сообщество и власть: специфика и модели взаимодействия (на примере регионов СФО)

Михаил А. Клименков [a, @, ID]
[a] Кемеровский государственный университет, Россия, г. Кемерово
[@] m.klimenkov1993@mail.ru
[ID] https://orcid.org/0000-0002-3160-7732

Поступила в редакцию 06.03.2020. Принята к печати 05.05.2020.

Аннотация: Предпринята попытка в первом приближении исследовать проблемы в выстраивании взаимодействия между представителями научного сообщества и власти на примере пяти регионов СФО (Кемеровской, Новосибирской и Томской областей, Алтайского края и Республики Тыва). Цель – выявить и охарактеризовать доминирующую модель в выстраивании взаимодействия между представителями научного сообщества и власти в СФО. Основным методом, используемым при проведении исследования, стал метод полуструктурированного экспертного интервью, во время которого были опрошены 34 респондента – представители научного сообщества, реализующие экспертную и аналитическую функции научного знания. Применение метода позволило выявить уровень субъектности региональных научных сообществ как групп экспертов в процессе принятия политических и государственных решений, а также выделить модели и специфику в выстраивании взаимодействия между учеными и властью. В ходе проведения исследования были выявлены основные проблемы, мешающие выстраиванию эффективного и партнерского взаимодействия между экспертами и властью, среди которых основные: доминирование в регионах режима электорального-авторитаризма и слабо выраженная экспертная функция у большей части представителей научного сообщества региона. В результате исследования было отмечено, что во взаимодействии между экспертным сообществом и властью в СФО доминирует неформальная (неинституционализированная) модель взаимодействия, основной характеристикой которой является слабая включенность широких слоев экспертного сообщества в реализации экспертно-аналитической деятельности.

Ключевые слова: научное сообщество, экспертное сообщество, публичная политика, политический процесс, региональная политика

Для цитирования: Клименков М. А. Научно-экспертное сообщество и власть: специфика и модели взаимодействия (на примере регионов СФО) // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2020. Т. 5. № 3. С. 296–304. DOI: https://doi.org/10.21603/2500-3372-2020-5-3-296-304

Введение

В настоящее время достаточно актуальной для исследований российской и зарубежной политической науки является проблема осмысления роли и места экспертных сообществ и их влияния на политические процессы в странах с разными политическими режимами. Поддержание интереса к изучению проблемы, как представляется, вызвано происходящими с середины XX в. трансформациями в структуре общества (переход к информационному обществу) и развитием экономики (переход в постиндустриальную стадию развития), что, в свою очередь, изменило роль экспертного и научного знания. Как следствие, появилось множество научных работ, преимущественно американских авторов, среди которых можно выделить теоретические работы Э. Тоффлера [1], Д. К. Гэлбрейта [2] и Д. Белла [3]. Ученые обосновывали мнение, что в новой складывающейся общественно-политической системе повысится роль научного знания, а значит, повысится роль носителей данного знания, а именно ученых. На сегодняшний день становится отчетливо видно все происходящие в общественно-политическом пространстве трансформации, в рамках которых впервые за несколько десятков лет неполитические акторы (в том числе и экспертные сообщества) смогли получить доступ к участию в поле публичной политики.

У данного процесса существует и определенная специфика. Например, на данный момент ряд американских ученых отмечает снижение роли экспертного знания в участии и реализации американской внутренней и внешней политики. Так, американский политолог Т. Николс ввел в научный оборот термин *гибель экспертного знания* (*The Death of Expertise*) [4]. Ученый констатирует, что в современной политической системе США произошла утрата доверия к экспертам и их замена лжеэкспертами. По мнению ученого, данному процессу способствовало, прежде всего, развитие интернет-технологий и трансформация сферы образования в США. В силу этих факторов в США наблюдается процесс обесценивания экспертного знания в любой области, что, в свою очередь, стирает любые границы между профессионалами и дилетантами.

В виду обозначенной проблемы становится особо актуальным исследование потенциала и роли отечественного научного сообщества в общественно-политических процессах. Неизбежно встает ряд вопросов: насколько

 Статья распространяется на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0

DOI: 10.21603/2500-3372-2020-5-3-296-304

отечественное научное сообщество допущено к реализации экспертной функции и насколько оно квалифицировано в этом плане в складывающейся общественно-политической обстановке.

Концептуальные основы исследования

В отечественной науке тема роли экспертов в политических процессах освещена достаточно подробно. Можно найти множество научных работ, посвященных осмыслению роли и места отечественного научного сообщества. Среди них выделим исследования, проведенные А. Ю. Сунгуровым [5–7]. Анализируя отечественный опыт, ученый выявил основные модели взаимодействия между властью и экспертным сообществом [6], формы организации экспертного сообщества и условия для появления и развития институтов участия экспертных сообществ в политических процессах [7]. Следует отметить и группу ученых Высшей школы экономики, под руководством Н. Ю. Беляевой [8; 9], которые первыми разработали и применили методику для исследований российских аналитических сообществ. Проблемы коммуникации между государством и экспертными сообществами подробно освещает А. С. Макарычев [10].

В целом можно говорить, что в российской политической науке проблема участия экспертных сообществ получила достаточно подробное освещение. Однако подчеркнем, что в большинстве исследований под экспертным сообществом подразумевают в основном разнородную массу, состоящую из экспертов, аналитиков и консультантов, работающих в разных областях и напрямую не связанных с научной деятельностью. Вследствие этого существует пробел в исследовании данного направления, связанный с более глубоким изучением стратификационной составляющей данных групп. Поэтому в настоящем исследовании фокус будет смещен именно на представителей академического и вузовского сообществ в аспекте реализации экспертной функции. Далее для удобства будет использоваться термин *научно-экспертное сообщество* – небольшая группа ученых, активно принимающих участие в общественно-политических процессах в качестве экспертов, аналитиков и консультантов на разных коммуникативных площадках.

Приступая к изучению роли ученых в региональной политике, следует упомянуть, что на современные модели и формы взаимодействия научного сообщества и власти оказывает серьезное влияние историческая и социокультурная традиция российской государственности. Для научного сообщества и государства в целом характерна диспропорция позиций и статусов, которая проявляется в том, что в российской истории государство всегда играло лидирующую роль во взаимодействии с научным сообществом, поскольку выступало инициатором создания первых научных обществ и Академии наук и впоследствии финансировало их деятельность [11]. Специфика, складывающаяся во взаимодействии на протяжении десятков лет, наложила отпечаток и на современную модель взаимодействия. По-прежнему основополагающим является фактор доминирования государства.

Партнерское и эффективное взаимодействие между наукой и властью возможно только при демократической форме правления, при которой у научного сообщества больше шансов стать реальным актором поля публичной политики. При авторитарной власти шансы на включение любого актора поля публичной политики смещаются к нулю. К данному выводу пришли американские ученые Дж. Г. МакГэнн и Э. К. Джонсон, которые на протяжении нескольких лет исследовали деятельность экспертно-аналитических структур, именуемых в американской политической науке *think thanks*, в странах демократического и авторитарного типа. Ученые пришли к выводу, что все аналитические сообщества и экспертно-аналитические структуры разного вида вырастают из демократии и могут успешно функционировать лишь в условиях гражданского общества [12]. Отчасти подтверждает данный вывод и российский исследователь Д. Г. Зайцев, указывая на то, что феномен аналитических центров напрямую связан с развитием плюрализма, демократии и гражданского общества [13].

Применительно к специфике России отметим, что в среде научного сообщества до сих пор достаточно дискуссионным остается вопрос о том, насколько демократичны институты власти в России. Данную проблему, как представляется, удобнее рассмотреть через призму складывающегося регионального политического режима. Термин *региональный политический режим* появился в научной дискуссии относительно недавно [14; 15]. Важно подчеркнуть, что в данной дискуссии ученые указывают, что складывающийся режим вбирает в себя как признаки демократии, так и некоторые черты авторитаризма. Следуя методологии, разработанной для сравнительного исследования региональных политических режимов Р. Ф. Туровским, принято использовать четыре оси: автономия – зависимость, демократия – авторитаризм, моноцентризм – полицентризм, консолидация – конкуренция [16]. В соответствии с данной схемой в среде ученых сложилось мнение, что региональный политический режим сместился за последние годы в сторону моноцентризма, основной характеристикой которого является концентрация власти в руках губернатора, осуществляющего контроль над законодательной властью, федеральными структурами в регионе и местным самоуправлением.

Отрицательным проявлением централизации, по мнению А. Ю. Дергачева, является приведение к определенным стандартам институционального и нормативного оформления власти, что повлияло на устранение многообразия субъектов политики внутри регионов и специфику политического поведения и ориентаций политической культуры [17]. Следствием смещения регионального политического режима в сторону моноцентризма является усиление авторитарных тенденций в российских

Статья распространяется на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0

DOI: 10.21603/2500-3372-2020-5-3-296-304

регионах, а это снижает потребность в альтернативных властным сценариях развития, поступающих от различных акторов поля публичной политики [18]. В этой связи спрос на участие экспертов и аналитиков в региональной политике будет снижаться.

Результаты исследования

В условиях преобладания моноцентричного политического режима в российских регионах доминирует ярко выраженная асимметрия позиций. Асимметрия проявляется в том, что специфику запроса на научно-экспертное сопровождение формирует политическая сфера (преимущественно региональные органы исполнительной власти). При отсутствии запроса существующие предложения, идеи, стратегии, как правило, оказываются невостребованными.

Политическая сфера определяет и то, в какой степени она готова допустить ученых до предметного взаимодействия по наиболее сложным и актуальным вопросам. Данный факт подтверждает проведенный опрос среди представителей научного сообщества. Респондентам (34 человека) был задан вопрос: На какие субъекты поля публичной политики Вы ориентированы? Ответы распределились следующим образом: органы исполнительной власти – 88 %, органы законодательной власти – 15 %, органы местного самоуправления – 10 %, политические партии – 12 %, общественные организации – 35 %, СМИ – 47 %.

Рассматривая аспект взаимодействия с внешней средой, можно увидеть, что наиболее сильной и значимой в системе координат обозначена связка *ученый – органы исполнительной власти*. Это позволяет сделать вывод, что научно-экспертное сообщество в своей деятельности преимущественно ориентировано на региональные органы исполнительной власти. В регионах долгие годы складывалась ситуация, при которой единственным заказчиком выступала власть в лице исполнительных органов. Данный выбор понятен, если брать во внимание, что органы государственной власти не только обладают потенциальным интересом к экспертно-аналитическим продуктам, но и финансовыми возможностями для их заказа.

Следствием отсутствия спроса в привлечении внешних экспертов при разработке государственной политики является наличие малого количества экспертно-аналитических структур при органах власти, в рамках которых происходило бы реальное, а не имитационное взаимодействие. Как показало исследование, в регионах хоть и существуют экспертные площадки при органах власти, оценки респондентов указывают скорее на декоративный характер их деятельности. В некоторых случаях наличие подобных структур граничит с чисто имитационной функцией. Так, в Республике Тыва функционирует Совет по научной и научно-технической деятельности, в Новосибирской области – Общественная палата Новосибирской области, в Кемеровской области – Экспертный совет при губернаторе и Общественная палата Кемеровской области, в Томской области – экспертные советы при администрации и Общественная палата Томской области, в Алтайском крае – общественные советы разного уровня при исполнительных органах власти.

О невостребованности экспертно-аналитических структур в регионах говорит и опрос респондентов, где в подавляющем большинстве ответов отчетливо видно, что региональные власти не заинтересованы в получении экспертно-аналитической информации и потому не создают условий для появления и развития экспертных структур. Вот мнение одного из экспертов: «В настоящее время властям в Алтайском крае не нужны советы извне, нет необходимости в получении экспертных заключений, и, как следствие, ученые вынуждены вариться в собственном кругу, нет запроса, нет механизма донесения идей и предложений до власти» (интервью с профессором А. Алтайский край, май 2019 г.).

В подтверждение данного мнения интересно рассмотреть опыт Алтайского края, когда отдельные представители научного сообщества края предприняли попытку создания крупной экспертно-аналитической структуры при губернаторе: «В конце 90-х гг. в Алтайском крае представители экспертного сообщества из числа ученых высказывали предложения о создании структуры при администрации Алтайского края (Аналитическое управление), схожая структура называется сейчас "Аналитический департамент". Основной задачей же данной структуры было как раз наладить взаимодействие между чиновниками и экспертами, чтобы при принятии системных решений учитывались не только экономические последствия, но и социальные. Постоянное взаимодействие планировалось наладить с ведущими экспертными площадками, которые в основном сосредоточены в вузах региона. Удалось реализовать данный проект лишь с приходом к власти М. С. Евдокимова. Голос ученых был услышан и в 2005 г. была создана структура "Аналитическое управление" при администрации края. Предполагалось, что по ряду вопросов, где нет экспертов, взаимодействие будет осуществляться с Сибирской академией наук и другими научными центрами, в том числе и зарубежными. Однако позже, после прихода новой власти, данную структуру посчитали ненужной и ликвидировали ее. Сейчас, в настоящее время, новый губернатор, к сожалению, предложения о восстановлении "Аналитического управления" пока воспринимает с настороженностью. Мне видится, причина кроется в том, что губернатор – новый человек у нас в регионе и все предложения от региональных сил воспринимает с настороженностью» (интервью с профессором Б. Алтайский край, май 2019 г.).

Другой пример, иллюстрирующий невостребованность экспертных структур, являет Кемеровская область. В частности, после протестных движений в России в 2011–2013 гг. в Кемерове была предпринята попытка создания на базе Кемеровского государственного университета крупной экспертной структуры, в которую бы

 Статья распространяется на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0

DOI: 10.21603/2500-3372-2020-5-3-296-304

входили ряд факультетов, включая направления политологии, социологии, истории. Предполагалось, что основной сферой деятельности экспертной структуры являлась бы систематичная оценка и прогнозирование протестных настроений на территории области, а также подготовка практических рекомендаций для администрации в плане снижения протестных настроений. Но попытка не увенчалась успехом. После спада протестных настроений потребность в данной структуре автоматически отпала.

Надежды на выстраивание взаимодействия на постоянной основе в среде научного сообщества в экспертной плоскости были связаны с приходом нового губернатора в Кемеровской области. Губернатор после вступления в должность инициировал создание Экспертного совета при Губернаторе Кемеровской области. Основной задачей совета являлась подготовка предложений по вопросам стратегического и социально-экономического развития Кемеровской области на период до 2035 г.[1] В состав рабочих групп экспертного совета вошло немалое количество представителей научного сообщества региона. Можно выделить ряд наиболее значимых имен: А. Ю. Просеков, Г. Е. Мекуш, А. И. Копытов и др. Если приводить общую статистику, то из 180 приглашенных экспертов 26 представителей, так или иначе, связаны с наукой. Исходя из этого можно предположить, что представители научного сообщества имеют возможность донести свои рекомендации до лиц, принимающих решения, и внести вклад в экспертную оценку разрабатываемых программ.

Респонденты, участвующие в опросе, скептически оценивают работу данного института. Главной причиной этого, как представляется, является фактическая исключенность регионального научного сообщества из разработки стратегии развития региона. Ученые, входя в экспертный совет, лишь участвуют в стратегических сессиях по обсуждению целей, задач и приоритетов развития региона, но этим все ограничивается. Прислушиваются ли к рекомендациям экспертного совета органы исполнительной власти и основные разработчики стратегии социально-экономического развития Кемеровской области – вопрос остается открытым.

Не лучшим образом выглядит и ситуация в Томской области. Единственными примерами взаимодействия науки и власти респонденты назвали экспертные советы при администрации Томской области и коммуникативную площадку при Общественной палате Томской области (ОП ТО). Эффективность работы данных структур оценивают низко. В подтверждение данной позиции можно привести количественный состав данных советов: в 8 существующих советах имена ученых фигурируют в редких случаях, а доминирующую роль играют представители бизнеса. Что касается результатов работы данных структур, «Экспертный совет по внутренней политике», например, за 2018 г. собирался всего 7 раз. Данный факт, скорее, свидетельствует о невостребованности данной структуры или о том, что экспертно-аналитический продукт вырабатывается в закрытом формате и его результаты не публикуются.

Эксперты оценили работу коммуникативной площадки при ОП ТО более высоко, нежели экспертные советы при администрации области. Данный институт, действительно, объединяет экспертов из числа представителей регионального научного сообщества. Например, из 42 членов ОП ТО шестого созыва, 12 являются учеными, а руководит ОП ТО известный российский ученый Е. Л. Чойнзонов. В состав совета входят два представителя научного сообщества, а именно: доктор политических наук, зав. кафедрой политологии философского факультета Томского государственного университета (ТГУ), директор Института политических исследований А. И. Щербинин, а также доктор технических наук, профессор В. И. Сырямкин[2].

Ситуация в республике Тыва мало чем отличается от других регионов. Как показал опрос, никто из респондентов не смог назвать независимой экспертно-аналитической структуры в республике. Большинство называли в качестве постоянного партнера власти в плане экспертных консультаций и взаимодействий Совет по научной и научно-технической деятельности и Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве республики Тыва (ТИГПИ). Основной задачей Совета является подготовка научно обоснованных рекомендаций и предложений по разработке и практической реализации научной и научно-технической политики республики. Пожалуй, данная структура является единственным примером институционального взаимодействия между представителями науки и власти, в рамках которой ученые могут доносить свои идеи до органов государственной власти. В ходе проведения серии интервью эксперты отметили, что центром объединения политологов республики является ТИГПИ. В процессе реализации стратегии социально-экономического развития республики до 2030 г. коллектив института проводит прикладные социологические исследования по вопросам социально-экономического и общественно-политического развития Республики Тыва по направлениям выявления электоральных предпочтений граждан и оценки межэтнических и межконфессиональных отношений, вносит предложения по пространственному развитию Республики Тыва, научному обоснованию центров экономического роста и т. д.[3]

[1] Стратегия социально-экономического развития Кемеровской области до 2035 года. Режим доступа: https://кузбасс-2035.рф (дата обращения: 15.02.2020).

[2] Общественная палата Томской области. Режим доступа: https://opalata.tomsk.gov.ru/ (дата обращения: 15.02.2020).

[3] Государственное задание // Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве республики Тыва. Режим доступа: http://tigpi.ru/gosudarstvennoe-zadanie/ (дата обращения: 15.02.2020).

Статья распространяется на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0

DOI: 10.21603/2500-3372-2020-5-3-296-304

Важнейшей проблемой в развитии экспертного сообщества в СФО является отсутствие независимых экспертных площадок и структур, где происходил бы обмен мнениями и обсуждение наиболее острых вопросов региональной политики. При этом стоит отметить, что само наличие относительно независимых экспертных структур или площадок дает возможность публично участвовать в общественно-политических процессах и доносить свои идеи и взгляды до общественности и власти.

Наиболее позитивная ситуация с наличием независимых экспертных площадок складывается в Новосибирской области, поскольку именно здесь существует целый ряд экспертных площадок и структур, участвуя в которых ученые могут доносить свои экспертные мнения до общественности. Одним из ярких примеров самоорганизации экспертов и аналитиков и, пожалуй, единственным примером реально действующей дискуссионной площадки является созданный в 2019 г. Экспертный клуб Новосибирска (ЭКН). ЭКН представляет собой дискуссионную площадку, в рамках которой ученые, бизнес, общественность и представители местных СМИ обсуждают наиболее значимые проблемы региона в различных форматах, начиная от неформальных встреч и заканчивая экспертизами различных городских проектов и инициатив.

Инициаторами создания данной дискуссионной площадки выступили ученые-политологи И. Г. Козлов, И. А. Лихоманов и С. В. Козлов. Основная миссия ЭКН состоит в развитии институтов гражданского общества и повышении интереса граждан к участию в общественно-политических процессах г. Новосибирска. Важно, что ЭКН не является политической организацией с единым центром принятия решений, данная структура являет собой дискуссионную площадку, где эксперты могут свободно обсуждать наиболее значимые проблемы. Вполне обоснованно можно утверждать, что именно данная структура являет собой реального медиатора, поскольку в различных форматах ее работы обеспечивается взаимодействие между экспертами, обществом и представителями власти. Данный институт, как представляется, является наиболее важным с точки зрения генерации экспертного потенциала региона и может явить собой пример, по которому в дальнейшем могут самоорганизоваться ученые в других регионах.

Интересен и пример создания экспертной структуры одним из видных ученых Новосибирской области В. И. Козодоем. Во время предвыборной кампании на пост мэра г. Новосибирска была создана экспертная структура Институт исторических и социально-политических исследований (ИИиСПИ). Но после выборной кампании данная структура так и не получила своего развития. Основным направлением ее деятельности предполагалось проведение и открытая публикация исторических и социально-политических исследований, преимущественно связанных с выборными кампаниями Новосибирской области. Основу структуры должны были составить наиболее активные ученые политологи, социологи и историки. Создание данной структуры иллюстрирует уникальный пример объединения ряда крупных ученых Новосибирской области, в деле публичного представления своей позиции по актуальным для Новосибирска вопросам.

Руководитель ИИиСПИ В. И. Козодой имеет богатый опыт не только в научной деятельности, но и в политической сфере. Помимо того, что В. И. Козодой является ученым, он длительное время занимал пост вице-губернатора области, а также был депутатом городского совета. В настоящее время он выдвинул свою кандидатуру на пост мэра Новосибирска, что также является уникальным событием для всего СФО, когда из числа представителей научного сообщества выдвигается кандидатура на такой довольно важный и высокий пост.

Третья структура, которую необходимо выделить, – это филиал Фонда развития гражданского общества (ФРГО) под руководством К. А. Антонова. В своей основе филиал ФРГО в Новосибирске собирает и обрабатывает аналитический материал по рейтингу социального самочувствия регионов России и рейтингу оценки эффективности губернаторов. Руководитель Новосибирского филиала ФРГО ведет активную общественную деятельность и несколько раз в год организовывает круглые столы с участием представителей научно-экспертного сообщества. На одной из крайних встреч, прошедшей в конце 2019 г. была проведена межрегиональная научно-практическая конференция «За рамками политических институтов: актуальные практики гражданского активизма в современной Сибири», главной темой обсуждения которой стало тесное взаимодействие различных общественных институтов и власти.

В других регионах СФО ситуация с независимыми экспертно-аналитическими структурами обстоит гораздо хуже. В Республике Тыва они отсутствуют. В Новосибирской области такие площадки представляют ЭКН, ФРГО, Экспертный клуб «Сибирь-Евразия», в Кемеровской области – межрегиональный фонд «Сибирская политика», в Томской области – кафедра политологии на базе ТГУ, в Алтайском крае – кафедра политологии Алтайского государственного университета, Алтайская школа политических исследований, Центр Политического Консалтинга.

Несмотря на то, что в ходе проведения исследования удалось выявить ряд экспертных площадок, существующих в каждом отдельно взятом регионе, оценки респондентов указывают на их имитационный или эпизодический характер деятельности. Единственным уникальным примером является создание межрегионального фонда «Сибирская политика» [19; 20], в рамках которого произошло объединение ряда наиболее активных ученых из Кемерова,

 Статья распространяется на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0

DOI: 10.21603/2500-3372-2020-5-3-296-304

Новосибирска, Томска и Барнаула[4]. Важно подчеркнуть, что создание независимой экспертно-аналитической структуры позволило объединить около 20 экспертов из числа наиболее активной части научного сообщества регионов (политологов, историков и экономистов).

По причине малого количества институтов участия научно-экспертного сообщества в экспертно-аналитической деятельности основное взаимодействие происходит на неформальной или неинституционализированной основе. По полученным данным становится видно, что из-за отсутствия экспертно-аналитических структур как независимых или общественных, так и при органах государственной власти взаимодействие выстраивается по принципу наличия личностных связей. Респондентам было предложено оценить частоту контактов с лицами, принимающими решения, за последние 3 года. Опрос показал, что 91 % участников контактируют со знакомыми чиновниками и политиками, меньшая доля (85 %) – с государственными служащими (главами министерств и ведомств, руководителями администраций и территориальных образований). Контакты с представителями СМИ и журналистами поддерживают 44 % опрошенных, с представителями регионального законодательного собрания (депутатами, членами аппарата) – 35 %, с членами политических партий – 30 %. К представителям негосударственных организаций обращаются в 15 % случаев.

Доминирование неинституционализированной модели взаимодействия во многом не позволяет большей части научно-экспертного сообщества выстраивать коммуникацию с органами государственной власти, хотя и дает некоторую возможность включенным в данный процесс ученым доносить свои экспертные мнения до лиц, принимающих решения, но прислушиваются ли к этим мнениям при принятии решений – неизвестно. Вследствие этого оставшейся наиболее активной части научно-экспертного сообщества, чтобы быть услышанными властью, приходится вступать в коалицию с другими акторами поля публичной политики (выступать приглашенными экспертами на различных площадках как при органах власти, так и электронных СМИ региона).

Существует и еще один канал, позволяющий быть включенными в экспертно-аналитическую деятельность при органах власти в перспективе. На данный момент есть немало представителей научного сообщества, которые направляют свои усилия на повышение своей медийности путем ведения личных блогов (в telegram-каналах и на Facebook), а также комментируя текущую политическую повестку для электронных СМИ.

Интересно мнение одного из представителей научного сообщества Новосибирской области: «В Новосибирске есть традиции гражданского актива и гражданского участия, существуют традиции и высокая степень социальной активности акторов. Отдельные представители гражданского общества являются значимыми акторами в общественно-политическом поле» (интервью с профессором В. Новосибирская область, ноябрь 2019 г.). Еще можно привести мнение респондента из Алтайского края: «В настоящее время можно говорить о том, что эксперты Алтайского края являются лидерами общественного мнения, к их выступлениям в СМИ люди прислушиваются, и население их обсуждает» (интервью с профессором Г. Алтайский край, июнь 2019 г.).

Данную группу можно обозначить как политических комментаторов или лидеров общественного мнения, в основном они работают в режиме Онлайн по отношению к актуальной политической обстановке. В связи с быстрым развитием медиа наиболее активная часть научного сообщества использует данный инструмент для повышения своей медийности, как правило, через комментирование политической обстановки по наиболее острым общественным проблемам, складывающимся в регионе. В ходе исследования удалось выявить, что в Новосибирской и Кемеровской областях, в Алтайском крае ряд ученых на постоянной основе комментируют наиболее важные для регионов проблемы.

И здесь существует проблема в том, что эта деятельность всего-навсего сводится к комментированию политической обстановки, однако реальных аналитических и управленческих продуктов большая часть научного сообщества не создает. Все это позволяет говорить, что научное сообщество не включено в процесс экспертно-аналитической деятельности, подавляющая его часть все же занимается исключительно теорией и не реализует экспертную функцию научного знания. Негативным проявлением отсутствия институтов и практик взаимодействия между властью и наукой является малая численность экспертов-профессионалов из числа ученых, кто реально способен давать ценные и практико-ориентированные предложения по решению актуальных общественно-политических проблем.

На данную ситуацию повлияли как минимум два фактора. Во-первых, отсутствие практик привлечения представителей науки к решению региональных проблем со стороны органов власти. Во-вторых, проблема связана с распространяющейся тенденцией, при которой представители научного сообщества, сконцентрированные в вузах, просто не имеют времени на проведение исследований, посвященных практической стороне. Связано это с возрастающей учебной нагрузкой преподавателей, что в итоге приводит к утрате исследовательской традиции в среде научного сообщества. Мнение одного из респондентов: «Сейчас большая часть научного сообщества

[4] Соучредитель межрегионального Фонда социально-экономических и общественно-политических исследований «Сибирская политика» И. Украинцев: «Мы откликнулись на запрос общества на получение информации о реальной картине в территориях» // Интерфакс. 27.04.2017. Режим доступа: http://www.interfax-russia.ru/Siberia/exclusives.asp?id=828137 (дата обращения: 26.09.2019).

Статья распространяется на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0

DOI: 10.21603/2500-3372-2020-5-3-296-304

не в состоянии предложить практико-ориентированных моделей ни по одной проблеме, научное сообщество – это теоретики, работающие на высоком уровне рефлексии – не занимается мониторингом реальной ситуации, и, как следствие, им нечего предложить органам власти» (интервью с профессором Д. Кемеровская область, май 2019 г.).

Подтверждает данное мнение и другой респондент: «Научное сообщество, сконцентрированное в вузах, закабалено большой нагрузкой и в основном концентрируется на выполнении должностных обязанностей. Ученым просто некогда заниматься практико-ориентированными исследованиями, и, как следствие, его компетентность снижается. Утрачивается исследовательская традиция и среда. Поэтому сегодня вузы – это вещь в себе, как говорят феноменологии. Воспитанное поколение вузовских работников, если проводит исследования, то только для защиты диссертации» (интервью с профессором Е. Новосибирская область, май 2019 г.)

Итак, в среде научного сообщества большинство ученых работают исключительно по части теории, не занимаются мониторингом реальной ситуации в регионах и не могут предложить управленческий экспертно-аналитический продукт. Данную тенденцию отмечают респонденты из всех участвующих в опросе регионов, однако следует отметить, что все же во всех исследуемых регионах СФО существуют эксперты из научного сообщества, способные разрабатывать экспертно-аналитический продукт высокого уровня. Их число невелико и не превышает 30 человек.

Заключение

Усиление авторитарных тенденций в исследуемых регионах снижает потребность в альтернативных властным сценариях развития, повестке дня и конкретных предложениях. Соответственно, спрос на участие представителей научно-экспертного сообщества в экспертно-аналитической деятельности остается низким. Но при нарастании авторитарных тенденций в исследуемых регионах все же присутствуют, хоть и на минимальном уровне, разнообразные практики взаимодействия между научным сообществом и властью. Модель, по которой выстраивается взаимодействие, можно обозначить как неинституционизированную или неформальную. В такой модели взаимодействия представители научного сообщества, работающие в сфере экспертно-аналитической деятельности, практически исключены из процесса коммуникации с властными субъектами, соответственно, влияние, оказываемое ими на региональную политику, стремится к нулю.

Немногочисленные независимые экспертно-аналитические структуры общей картины не меняют, поскольку подавляющая часть научно-экспертного сообщества, реализующая инструментальную функцию научного знания, остается за рамками взаимодействия и не имеет возможности донесения своих идей и рекомендаций до лиц, принимающих государственные решения на уровне региона. Существующие экспертно-аналитические структуры в настоящее время находятся на стадии становления и развития, основной их деятельностью является освещение и комментирование политической обстановки в регионе, в редких случаях – разработка экспертного продукта. Малые группы ученых, тесно связанных с региональной властью, также не оказывают должного воздействия, т. к. встроенность в существующую в регионе систему коммуникации с властью определяет наличие личных и неформальных связей с политическими субъектами. Данные критерии позволяют небольшой группе ученых не только привлекаться в качестве экспертов, но и участвовать в подготовке конкретных исследовательских и управленческих продуктов на уровне региона.

При данной модели взаимодействия представители научно-экспертного сообщества являются не субъектами поля публичной политики, а агентами, полностью зависимыми в своих действиях от властей. Вследствие этого большей части научного сообщества региона, не встроенной в данную коммуникацию, чтобы быть услышанной, приходится вступать в коалицию с другими акторами поля публичной политики, развивать свою медийность посредством электронных СМИ, собственных интернет-сайтов и различных каналов коммуникации (Facebook, Telegram).

Конечно, при всех сложностях и проблемах реализации научным сообществом экспертной функции (зацикленность на теории, нехватка практиков) и взаимодействия с властью (низкий спрос на участие экспертов), представляется, что именно из числа представителей научного сообщества может формироваться региональный экспертный потенциал. Во-первых, ученые обладают рядом признаков экспертов: профессиональной подготовкой, специализированным образованием и высоким доверием среди населения и власти. Во-вторых, наличие теоретического багажа позволит снабдить всех участников экспертного обсуждения информацией, которая поможет снизить системные ошибки при принятии определенных политических решений.

Литература

1. Тоффлер Э. Метаморфозы власти: Знание, богатство и сила на пороге XXI в. / пер. с англ. В. В. Белоскокова; под ред. П. С. Гуревича. М.: АСТ, 2003. 669 с.
2. Гэлбрэйт Д. К. Новое индустриальное общество. М.: АСТ; Транзиткнига; СПб.: Terra Fantastica, 2004. 602 с.
3. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт соц. прогнозирования / под ред. В. Л. Иноземцева. М.: Academia, 2004. 783 с.
4. Николс Т. Смерть экспертизы: как Интернет убивает научные знания / пер. с англ. Т. Л. Платоновой. М.: Бомбора; Эксмо, 2019. 367 с.

 Статья распространяется на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0

DOI: 10.21603/2500-3372-2020-5-3-296-304

5. Сунгуров А. Ю. Как возникают политические инновации «фабрики мысли» и другие институты-медиаторы. М.: РОССПЭН, 2015, 382 с.
6. Сунгуров А. Ю., Карягин М. Е. Российское экспертное сообщество и власть: основные формы взаимодействия // Полис. Политические исследования. 2017. № 3. С. 144–159. DOI: 10.17976/jpps/2017.03.10
7. Сунгуров А. Ю. Экспертное сообщество, фабрики мысли и власть: опыт трех регионов // Полис. Политические исследования. 2014. № 2. С. 72–87.
8. Аналитические сообщества в публичной политике: глобальный феномен и российские практики / отв. ред. Н. Ю. Беляева. М.: РАПН; РОССПЭН, 2013. 253 с.
9. Беляева Н. Ю., Зайцев Д. Г. «Фабрики мысли» и центры публичной политики как субъекты экспертного обеспечения политики // Полития. 2008. № 4. С. 139–151.
10. Макарычев А. С. Государства, экспертные сообщества и режимы знания-власти // Полит. наука. 2015. № 3. С. 9–26.
11. Брэдли Д. Общественные организации в царской России: наука, патриотизм и гражданское общество / науч. ред. А. С. Туманова. М.: Новый хронограф; Леонид Янович, 2012. 446 с.
12. McGann J. G., Johnson E. C. Comparative think tanks, politics and public policy. Edward Elgar Pub, 2005. 304 p.
13. Зайцев Д. Г. Аналитические центры в политике. Характеристика и оценка влияния на политический процесс. Саарбрюккен: Lambert Academic Publishing, 2010. 208 с.
14. Гайворонский Ю. О. Региональные политические режимы в России: концептуальные новации и возможности измерения // Полития. 2015. № 2. С. 21–37.
15. Шуликов А. О. Региональные политические режимы в России, проблемы классификации // Развитие теории и практики управления социальными и экономическими системами: мат-лы восьмой Междунар. науч.-практ. конф. (Петропавловск-Камчатский, 23–25 апреля 2019 г.) Петропавловск-Камчатский, 2019. С. 180–184.
16. Туровский Р. Ф. Региональные политические режимы в современной России: сравнительный анализ // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 2013. № 1. С. 73–82.
17. Дергачев А. Ю. Политический режим в России в постсоветский период (региональный аспект) // Интерэкспо ГЕО-Сибирь. 2018. № 6. С. 12–16.
18. Чирун С. Н. Проблемы функционирования регионального политического режима на примере Кемеровской области // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2018. № 44. С. 253–268. DOI: 10.17223/1998863X/44/24
19. Матвеева Е. В., Украинцев И. С. Критерии и оценка эффективности работы института муниципальной власти в Кемеровской области (по результатам регионального исследования) // Инновационное развитие муниципальных образований: мат-лы V Междунар. науч.-практ. конф. (Чита, 17 февраля 2017 г.) Чита, 2017. С. 120–125.
20. Матвеева Е. В., Митин А. А., Алагоз А. В. Институт общественного контроля в региональном политическом пространстве: современное состояние и перспективы развития // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2018. № 43. С. 191–202. DOI: 10.17223/1998863X/43/18

original article

Scientific-and-Expert Community and Government: Specifics and Models of Interaction in the Siberian Federal District

Mikhail A. Klimenkov [a, @, ID]
[a] Kemerovo State University, Russia, Kemerovo
[@] m.klimenkov1993@mail.ru
[ID] https://orcid.org/0000-0002-3160-7732

Received 06.03.2020. Accepted 05.05.2020.

Abstract: The present research featured the problems of interaction between scientific community and the local authorities in five regions of the Federal Siberian district: Kemerovo, Novosibirsk, and Tomsk regions, the Altai Territory, and the Republic of Tuva. The research objective was to identify and describe the dominant model of interaction between the scientific community and the authorities in Siberia. The study was based on the method of semi-structured expert interviews, which involved 34 scientists. The authors identified the level of subjectivity of regional scientific communities as groups of experts in the process of making political and state decisions. They also described the models and specifics in building interaction between scientists and the local authorities. The article introduces the main challenges to the process of building up an effective and collaborative relationship, namely the prevailing electoral-authoritarian regime and a weak expert

This article is distributed under the terms of the Creative Commons Attribution 4.0 International License

DOI: 10.21603/2500-3372-2020-5-3-296-304

function of the scientific community. The interaction was mostly represented by an informal (non-institutionalized) model with a poor involvement of expert community.

Keywords: scientific community, expert community, public policy, political process, regional policy

For citation: Klimenkov M. A. Scientific-and-Expert Community and Government: Specifics and Models of Interaction in the Siberian Federal District. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriia: Politicheskie, sotsiologicheskie i ekonomicheskie nauki,* 2020, 5(3): 139–304. (In Russ.) DOI: https://doi.org/10.21603/2500-3372-2020-5-3-139-304

References

1. Toffler A. *Power shift: Knowledge, wealth, and violence in the early XXI century*, tr. Beloskokov V. V.; ed. Gurevich P. S. Moscow: AST, 2003, 669. (In Russ.)
2. Galbraith J. K. *The new industrial state*. Moscow: AST; Tranzitkniga; St. Petersburg: Terra Fantastica, 2004, 602. (In Russ.)
3. Bell D. *The coming of post-industrial society: A venture of social forecasting*, ed. Inozemtsev V. L. Moscow: Academia, 2004, 783. (In Russ.)
4. Nichols T. *The death of expertise: the campaign against established knowledge and why it matters*, tr. Platonova T. L. Moscow: Bombora; Eksmo, 2019, 367. (In Russ.)
5. Sungurov A. Yu. *As there are political innovations "thought factories" and other institutions-mediators*. Moscow: ROSSPEN, 2015, 382. (In Russ.)
6. Sungurov A. Yu., Karyagin M. E. Russian expert community and government: main forms of interaction. *Polis. Political Studies*, 2017, (3): 144–159. (In Russ.) DOI: 10.17976/jpps/2017.03.10
7. Sungurov A. Yu. The expert community, think tanks and power: experience of three regions. *Polis. Political Studies*, 2014, (2): 72–87. (In Russ.)
8. *Analytical communities in public policy: global phenomenon and Russian practices,* ed. Belyaeva N. Yu. Moscow: RAPN; ROSSPEN, 2013, 253. (In Russ.)
9. Belyaeva N. Yu., Zaytsev D. G. "Thought factories" and public policy centers as subjects of expert policy support. *Politeia*, 2008, (4): 139–151. (In Russ.)
10. Makarychev A. S. State experts and modes of knowledge-power. *Political Science (RU)*, 2015, (3): 9–26. (In Russ.)
11. Bradley J. *Voluntary associations in tsarist Russia*, ed. Tumanova A. S. Moscow: Novyi khronograf; Leonid Ianovich, 2012, 446. (In Russ.)
12. McGann J. G., Johnson E. C. *Comparative think tanks, politics and public policy*. Edward Elgar Pub, 2005, 304.
13. Zaitsev D. G. *Analytical centers in politics. Characterization and assessment of influence on the political process.* Saarbrucken: Lambert Academic Publishing, 2010, 208. (In Russ.)
14. Gaivoronsky Yu. O. Regional political regimes in Russia: conceptual innovations and measurement possibilities. *Politeia*, 2015, (2): 21–37. (In Russ.)
15. Shulikov A. O. Regional political regimes in Russia, the problems of classification. *Development of the theory and practice of management of social and economic systems*: Proc. 8 Intern. Sci.-Prac. Conf., Petropavlovsk-Kamchatsky, April 23–25, 2019. Petropavlovsk-Kamchatsky, 2019, 180–184. (In Russ.)
16. Turovsky R. F. Regional political regimes in modern Russia: a comparative study. *Vestnik Rossiiskogo gumanitarnogo nauchnogo fonda*, 2013, (1): 73–82. (In Russ.)
17. Dergachev A. Yu. The political regime in Russia in the post-Soviet period (regional aspect). *Interekspo GEO-Sibir*, 2018, (6): 12–16. (In Russ.)
18. Chirun S. N. Problems of the functioning of the regional political regime on the example of Kemerovo oblast. *Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*, 2018, (44): 253–268. (In Russ.) DOI: 10.17223/1998863X/44/24
19. Matveeva E. V., Ukraintsev I. S. Criteria and assessment of efficiency of work of the institute of municipal authorities in the Kemerovo region (results of regional study). *Innovative development of municipalities*: Proc. V Intern. Sci.-Prac. Conf., Chita, February 17, 2017. Chita, 2017, 120–125. (In Russ.)
20. Matveeva E. V., Mitin A. A., Alagoz A. V. Institute of public control in the regional political landscape: current state and prospects for development. *Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*, 2018, (43): 191–202. (In Russ.) DOI: 10.17223/1998863X/43/18

 This article is distributed under the terms of the Creative Commons Attribution 4.0 International License